

.....

Дедушка Иосиф Гуревич и бабушка Эстер, родители моей мамы, были из очень набожных семей. У дедушки Иосифа был красивый тенор. Он обучался в Вене хоровому дирижированию и пению. После Вены он стал работать в Риге, преподавать музыку и руководить хором рижской мужской гимназии. Он часто помогал главному кантору рижской хоральной синагоги. Дочь кантора Эстер вышла замуж за Иосифа, и, таким образом, стала моей бабушкой. В 1912 году у них родилась дочь Анна, моя мама, и через два года - вторая дочь, Ямира. Когда в Таллиннской синагоге освободилось место главного кантора, на это место пригласили Иосифа Гуревича. Кроме синагоги дедушка преподавал в еврейской гимназии.

В семью взяли помощницу, молоденькую девушку Юлию, которая воспитала мою маму и ее сестру, а затем и меня. Так что своим воспитанием я обязан не только матери, но и своей, как мы ее все называли, тете Юлии.

Моя мама, которая стала в дальнейшем известной пианисткой, в основном как участник фортепьянного дуэта Анна Клас - Бруно Лукк, окончила в 1931 году Таллиннскую консерваторию и продолжила учебу в Высшей музыкальной школе Берлина. Там же стажировался ее будущий партнер, пианист из Тарту Бруно Лукк. Так они познакомились. В 1933 году, когда фашизм пришел к власти, маме пришлось покинуть Германию. Берлин был в те времена одной из важнейших музыкальных столиц мира. Она видела Рихарда Штрауса, Отто Клемперера, слушала выступления важнейших музыкантов той поры. Это была хорошая школа и счастливая пора, но она завершилась довольно быстро. В Германии оставаться стало небезопасно. Мама вернулась в Таллинн и вышла замуж за моего отца, Эдуарда Клас-Гласса, который к тому времени окончил Высший технический университет в Праге. Седьмого июня 1939 года появился на свет я.

Мама и папа в день свадьбы

.....

Музыка всегда была неотъемлемой частью моей жизни. У мамы в комнате стоял рояль. А у Бруно Августовича так даже целых два. Там они упражнялись в дуэте. И к маме и к Бруно Лукку постоянно приходили ученики. Я открывал ученикам дверь, а потом ходил подслушивать, как они играют, и как мама подпевает им своим глубоким голосом, помогая разобраться в мелодии. Из комнаты Бруно Августовича раздавались значительно более лихие звуки. Оттуда доносились крики и стук захлопывающейся крышки рояля. Больше всего я жалел Юрия Альпертена, сегодняшнего дирижера, который ходил на уроки к Бруно Лукку с самого детства. Юрий отличался мягким, спокойным характером. Но Бруно Августович просто рычал на него, как правило, на эстонском. Но, когда из комнаты раздавался вопль по-русски «я тебя убью», то тут не выдерживала даже тетя Юлия. Она бросала свои кухонные дела и мчалась смотреть, не закончится ли дело настоящим смертоубийством.

Методические подходы к ученикам у мамы и у Бруно Лукка резко отличались. Они много спорили и во время своих репетиций. Они были разные по характеру, но оба чрезвычайно честные во всем, что касалось их понимания музыки. Им приходилось проходить через подлинные конфликты и муки, но результат всегда был оправдан. Они были выдающимся фортепьянным дуэтом и всегда играли только без нот. Фортепьянный дуэт - это такое же ансамблевое исполнение, как и любое другое. Часто ли вы видели, чтобы на сцену вышел квартет и отыграл по памяти целую концертную программу?

.....

Моя мама провела в доцентской должности много лет. Решив получить должность профессора, она, заручившись рекомендациями Дмитрия Шостаковича и Арама Хачатуряна, подала документы в Москву в Высшую аттестационную комиссию. Времена тогда для нашего брата были не самые вегетарианские. Отрицательная характеристика от Владимира Алумяэ решила все, и мать в тот раз осталась доцентом.

.....

Вчера я сидел в Музыкальном центре Хильверсума в Голландии и слушал выступающих на отборочном конкурсе скрипачей. В нашем оркестре освободилась вакансия. Вдруг открылась дверь, и секретарь пригласила меня немедленно к директору. Музыка смолкла. Тяжелое предчувствие охватило меня.

Два часа тому назад в Таллинне умерла моя мама. Я бросаю дела, несусь в гостиницу, хватаю чемодан и мчусь в аэропорт. Домой, домой. Я потерял самое дорогое, что у меня было. Было? Настоящее становится прошлым. Шестьдесят лет я жил без отца, и вот теперь потерял мать.

В течение жизни время от времени мечтаешь - не только о духовном, но и о материальном. Машина, дом, деньги. Ты получаешь эти вещи, именно те, о которых мечтаешь, или немного другие. Потом ты их меняешь, продаешь, выбрасываешь. Но это все не имеет отношения к самым близким тебе людям. Их потеря абсолютна. Восполнить эту пустоту невозможно ничем.

Я спокоен. Я понимаю, что жизненный путь моей мамы пройден ею до конца. Нет вечной жизни. Не существует. Я ощущаю связь между нами, между нашими душами. Я понимаю, что ее душа спокойна. Поэтому спокоен и я.

Я обязан ей многим. Ее такт, культура, жизненные ценности всегда были мне примером. Ее авторитет означал для меня очень многое. Мы много и часто спорили, но ее мнение, ее советы были всегда правильными.

Мамино расставание с жизнью было долгим. Более года. Я часто прилетал в Таллинн, чтобы поддержать ее за руку и посмотреть в ее мудрые глаза. Не разговаривать, а молчать. Тишина - это самая красивая музыка.

Последняя остановка. Фермата. Пауза. Вечность...